

Интервью с Евгением Львовичем Насоновым

Интервью с академиком РАН, президентом Общероссийской общественной организации «Ассоциация ревматологов России», главным внештатным специалистом-ревматологом Минздрава России, научным руководителем Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Научно-исследовательский институт ревматологии имени В.А. Насоновой», главным редактором журнала «Научно-практическая ревматология», редактором номера «Вопросы ревматологии» журнала «Терапевтический архив».

Для цитирования: Интервью с Евгением Львовичем Насоновым. Consilium Medicum. 2021;23(12):903–904. DOI: 10.26442/20751753.2021.12.201312

INTERVIEW

Interview with Evgenii L. Nasonov

Interview with Academician of the Russian Academy of Sciences, President of the All-Russian Public Organization "Association of Rheumatologists of Russia", Chief Freelance Specialist-Rheumatologist of the Ministry of Health the Russian Federation, scientific director of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Nasonova Research Institute of Rheumatology", Editor-in-Chief of the "Scientific and Practical Rheumatology" journal, editor of the "Issues of Rheumatology" issue of the "Terapevticheskii Arkhiv" journal.

For citation: Interview with Evgenii L. Nasonov. Consilium Medicum. 2021;23(12):903–904. DOI: 10.26442/20751753.2021.12.201312

– Евгений Львович, здравствуйте! Расскажите, пожалуйста, чем Вам запомнился 2021 год?

– Дорогие коллеги, 2021 год ознаменован очень большим событием, я думаю, не только для ревматологии, но и для всей медицины: это VIII Съезд ревматологов России. Конечно, 2021 год отличается от предыдущих лет: если в 2017 году, во время предыдущего съезда, мы обсуждали вопросы, связанные только с ревматологией, то в 2021 году стало очевидно, что мы не можем ограничиться только нашими проблемами.

Пандемия COVID-19 не оставила в стороне ни одного медика, и в свете этих событий ревматологи заняли особое место: около года назад оказалось, что проблема COVID-19 – это проблема не столько вирусной инфекции, сколько воспаления. И так как суть ревматологии – это изучение воспалительных заболеваний, то вполне очевидно, что опыт ревматологов оказался чрезвычайно востребованным. При этом замечу, что опыт наших врачей-ревматологов накапливался более 70 лет.

Хочу отметить интересное совпадение дат: в 1950 году была присуждена Нобелевская премия за открытие глюкокортикоидов («за открытия, касающиеся гормонов коры надпочечников, их структуры и биологических эффектов» – прим. ред.), а ровно через 70 лет мы стали широко применять эту группу препаратов для лечения COVID-19. И действительно, глюкокортикоидная терапия является практически единственной эффективной терапией, которая спасает жизни пациентов, болеющих COVID-19.

– Какими еще препаратами ревматологи «поделились» с другими врачами для борьбы с COVID-19?

– Оказалось, что и другие, кроме глюкокортикоидов, противовоспалительные препараты, которые в течение последних 20 лет специально разрабатывались для лечения ревматических заболеваний, тоже стали чрезвычайно востребованными при лечении тяжелых пациентов с COVID-19. Например, оказались востребованными хорошо известные ревматологам препараты, блокирующие активность провоспалительных цитокинов, таких как интерлейкин-6, 1 и др. Вот этот обмен знаниями между ревматологами и пульмонологами, инфекционистами и другими специалистами позволил разработать более или менее стройные рекомендации по лечению новой коронавирусной инфекции. Конечно, к сожалению, они не исчерпывают всю сложность этой проблемы, но все-таки уже нет такого ощущения отчаяния, которое посещало всех медиков, участвующих в лечении пациентов с COVID-19.

– Евгений Львович, расскажите, пожалуйста, как прошел VIII Съезд ревматологов России?

– В съезде приняли участие главные внештатные специалисты разных медицинских специальностей: и пульмонологи, и рентгенологи, и геронтологи, и терапевты, и другие врачи. Как раз это подчеркивает, что ревматология – истинная терапевтическая специальность. Вообще ревматология изначально возникла как компонент терапии. Но все-таки в последние годы появилась особая необходимость обсуждения общих проблем ревматологами и представителями других специальностей. Как раз под этим флагом и прошел наш съезд. Надеюсь, мы смогли установить более крепкие связи между разными медицинскими специальностями.

– А почему вообще возникла необходимость налаживания таких связей?

– Это обусловлено тем, что медицина становится более сложной наукой, и мы понимаем, что объем знаний, который мы накапливаем в ревматологии, гигантский. Но точно в таком же быстром темпе развиваются и другие специальности. Поэтому обмен опытом в XXI веке имеет даже большее значение, чем в предыдущие годы.

Кроме того, сейчас появляются новые лекарства, причем с уникальными механизмами действия, а также их биоаналоги, или биосимиляры. Стоит заметить, что биоаналоги существенно снижают стоимость терапии и увеличивают ее доступность для наших пациентов. Поэтому производство биосимиляров так же важно, как и разработка новых препаратов.

– Скажите, а как изменилась ревматология за последние четыре года?

– В ревматологии становится все меньше первостепенных и

Валентина Александровна Насонова

второстепенных проблем. Все проблемы становятся первостепенными! Это нашло свое отражение в том, что сейчас разрабатываются новые методы диагностики и лечения не только широко распространенных заболеваний, таких как ревматоидный артрит или спондилоартрит, но и системных заболеваний соединительной ткани, классических аутоиммунных заболеваний, например системной красной волчанки. Я акцентирую на этом внимание, так как еще четыре года назад, во время предыдущего съезда, мы обсуждали фармакотерапию данных заболеваний в рамках инновационных решений в меньшей степени, чем в этом году.

– Евгений Львович, расскажите, пожалуйста, о наиболее запоминающемся событии в Вашей профессиональной сфере.

– Одно из наиболее ярких событий – это сотрудничество с журналом «Терапевтический архив». Дело в том, что у меня классическая врачебная семья, и для моей мамы, Валентины Александровны Насоновой, этот журнал был не менее важным, чем ее работа в Институте ревматологии. Пришла она в «Терапевтический архив» в 1952–1953 годах и много лет была членом редколлегии, а также заместителем Евгения Ивановича Чазова.

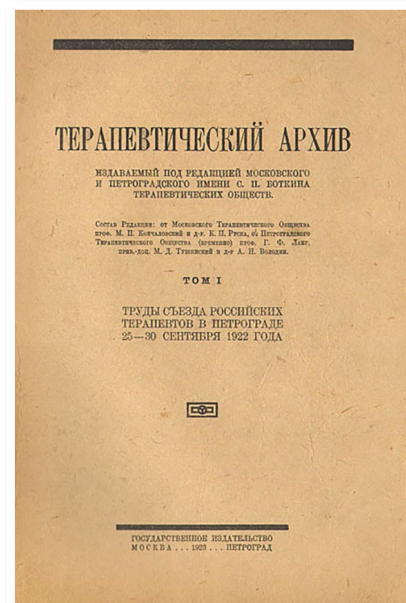
После окончания института я был редактором журнала «Терапевтический архив», а после защиты кандидатской писал рецензии на статьи для этого журнала. Я хорошо помню свою первую рецензию – она была больше самой статьи. Вернувшись с редколлегии, Валентина Александровна рассказала, что сильно смеялась, когда там зачитывали эту мою рецензию.

– Вы ведь тоже помогли Евгению Ивановичу Чазову в работе над журналом «Терапевтический архив»?

– Да, Вы правы. Когда не стало Валентины Александровны, Евгений Иванович Чазов предложил мне продолжить ее дело в журнале «Терапевтический архив». В течение довольно долгого времени я сидел в том кресле, которое занимала Валентина Александровна. Конечно, для меня это было очень эмоциональное событие.

– Вы очень тепло отзываетесь о «Терапевтическом архиве».

– Журнал замечательный, с богатейшей историей. Я считаю, что мне

в жизни очень повезло; если я чего-то добился, то во многом благодаря сотрудничеству с журналом.

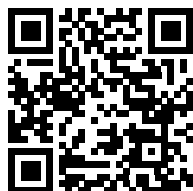
Вы знаете, журнал образовался в 1923 году, в год рождения Валентины Александровны. Я надеюсь на то, что журнал будет и дальше активно развиваться, и в 2023 году мы отметим его 100-летие. Это будет большое событие!

Я от всего сердца желаю журналу «Терапевтический архив» успехов, а со своей стороны, как член редколлегии, я постараюсь сделать все, чтобы журнал развивался и занял самое достойное место в рейтинге лучших терапевтических журналов мира.

– Евгений Львович, спасибо за теплые слова! Мы очень рады, что Вы смогли уделить нам время.

Статья поступила в редакцию / The article received: 01.11.2021

Статья принята к печати / The article approved for publication: 24.12.2021

OMNIDOC.TOR.RU